

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и () Цѣна годовому изданію, съ пере-
16 чиселъ. Подписка принимается въ () сумкою и доставкою на домъ 4 руб.
Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ () 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ
Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ. () доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

1 Марта № 5 1871 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

— Отъ 23 іюля 1870 года ва № 44, о программѣ
по Физикѣ для духовныхъ Семинарій.

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предло-
женный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ,
отъ 12 марта 1870 года за № 51, журналъ Учебнаго
Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, съ программой и объ-

яснительною къ ней запискою, для преподаванія въ Духовныхъ Семинаріяхъ, Физики. Приказали: Представленныя Учебнымъ Комитетомъ программу и объяснительную записку напечатать въ потребномъ количествѣ экземпляровъ и разослать, при указахъ, къ Епархіальнымъ Архіереямъ, для передачи въ Семинарскія Правленія къ руководству преподавателямъ Физики.

— *Отъ 11 августа 1870 года за № 46, о программѣ для преподаванія въ духовныхъ Семинаріяхъ Опытной Психологіи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 ноября 1869 года за № 318, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, съ программой и объяснительною къ ней запискою для преподаванія Опытной Психологіи въ Духовныхъ Семинаріяхъ. Приказали: Представленную Учебнымъ Комитетомъ программу Опытной Психологіи съ объяснительною къ ней запискою, напечатать въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, разослать, при указахъ, къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для передачи въ Семинарскія Правленія къ руководству преподавателямъ этой науки; при чемъ поставить въ обязанность преподавателей, чтобы въ гипотезахъ своихъ о душѣ держались строго и неуклонно, съ одной стороны, законовъ здравой логики, не допускающей въ ходѣ мышленія никакихъ скачковъ, а съ другой— Православно-Христіанскихъ понятій о душѣ, сообщенныхъ намъ самимъ Исусомъ Христомъ и Апостолами, которыя всякому христіанскому философу, какъ указанный Апостоломъ образъ здравыхъ словесъ (2 Тим. 1, 13), должно имѣть неотложно предъ собою, и чтобы въ окончательномъ выводѣ Психологіи непременно явилась душа со всеми своими атрибутами и особенно съ своимъ безсмертіемъ, сколько возможно, тверже установленнымъ.

— *Отъ 24 сентября 1870 года за № 55, о программѣ для преподаванія Космографіи въ духовныхъ Семинаріяхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го іюня 1870 года за № 135, журналъ Учебнаго Комитета съ программой и объяснительною къ ней запискою, для преподаванія въ Духовныхъ Семинаріяхъ Космографіи, составленными бывшимъ преподавателемъ 5-й С. Петербургской гимназіи Воленсомъ. Приказали: Представленные Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ программу и объяснительную записку напечатать въ потребномъ количествѣ экземпляровъ и разослать при указахъ къ Епархіальнымъ Архіереямъ, для передачи въ Семинарскія Правленія къ руководству преподавателямъ Космографіи.

— *Отъ 5 августа 1870 года, о порядкѣ допущенія на службу при Духовныхъ Академіяхъ воспитанниковъ до полученія ими ученыхъ степеней.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23 мая 1870 года за № 125, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, по представленію Совѣта одной изъ духовныхъ Академій объ утвержденіи нѣкоторыхъ воспитанниковъ этой Академіи въ ученыхъ степеняхъ. Между прочимъ Приказали: Заключение Учебнаго Комитета относительно неправильнаго допущенія на службу при одной изъ Академій воспитанниковъ до полученія ими ученыхъ степеней и предупрежденія всѣхъ другихъ духовныхъ Академій отъ подобнаго рода неправильностей утвердить и для объявленія по принадлежности препроводить это заключеніе въ копию при указѣ къ Вашему Преосвященству.

— Копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣлено: Принимая во вниманіе, что при одной изъ Духовныхъ Академій допущены на службу воспитанники до утвержденія ихъ въ ученыхъ степеняхъ, вопреки Уставу Духовныхъ Академій (§§ 48 и 41), Учебный Комитетъ полагалъ бы сообщить Совѣтамъ Духовныхъ Академій, чтобы они, въ случаѣ желанія принять на службу въ Академію отличнѣйшихъ изъ студентовъ Академій, до надлежащаго утвержденія ихъ въ ученыхъ степеняхъ, входили заблаговременно съ особыми объ этомъ предметѣ представленіями къ высшему начальству, для законнаго разрѣшенія могущихъ возникнуть недоумѣній.

— Отъ 9 ноября 1870 года за № 2478, о выдачѣ воспитанницамъ Духовныхъ Училищъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, денежныхъ пособій при выходѣ въ замужество за наставниковъ духовныхъ заведеній.

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 октября 1870 года за № 3823, о воспослѣдовавшемъ въ 12-й день октября Высочайшемъ соизволеніи на то, чтобы вступленіе въ замужество за наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній воспитанницъ окончившихъ курсъ ученія въ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія, состоящихъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, не считалось препятствіемъ къ выдачѣ таковымъ воспитанницамъ положенныхъ уставами сихъ училищъ денежныхъ пособій при выходѣ въ замужество. Приказали: Объ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать указомъ Вашему Преосвященству.

На семь указѣ резолюція Его Высокопреосвященства

Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела послѣдовала такая:
«О содержаніи сего указа дать знать Правленіямъ: Семинаріи, Училища Духовныхъ дѣвицъ и прочихъ духовныхъ училищъ здѣшней Епархіи для объявленія Наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній и окончившихъ курсъ воспитанницамъ Училища духовныхъ дѣвицъ».

П Р А В И Л А,

утвержденныя Святыишимъ Синодомъ $\frac{18}{22}$ октября 1865 года,
объ учрежденіи Временныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ
для повѣрки отчетовъ по доходу и расходу суммъ Ду-
ховно-учебнаго вѣдомства.

1) По резолюціи Епархіальнаго Архіерея ежегодно, въ началѣ января мѣсяца, учреждается Ревизіонный Комитетъ для повѣрки а) отчетовъ по содержанію Академій, Семинарій и низшихъ духовныхъ училищъ, б) отчетовъ Временныхъ Строительныхъ Комитетовъ в) отчетовъ о свѣчномъ доходѣ и г) о суммахъ, выручаемыхъ отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы.

Примѣчаніе. Для низшихъ училищъ, несоединенныхъ съ Семинаріею, учреждаются Ревизіонные Комитеты на мѣстѣ, на основаніи сихъ же правилъ. Въ случаѣ какихъ либо затрудненій къ учрежденію такихъ Комитетовъ, училищные отчеты съ документами представляются въ Семинарское Правленіе для передачи въ тотъ Комитетъ, которому поручена будетъ повѣрка отчетовъ Семинарскихъ.

2) Комитетъ состоитъ изъ трехъ Членовъ Епархіальнаго и училищнаго вѣдомствъ, не участвовавшихъ въ расходованіи суммъ, подлежащихъ ревизіи.

3) Комитетъ имѣетъ право, независимо отъ повѣрки годовой отчетности, наблюдать въ продолженіи года за производствомъ хозяйственныхъ расходовъ по Духовно-Учебнымъ заведеніямъ и по постройкамъ, совершаемымъ

подъ наблюдениемъ Строительныхъ Комитетовъ, съ правомъ свидѣтельствовать, по временамъ, наличность суммъ, припасовъ и матеріаловъ, а также работъ по постройкамъ.

4) Отчеты, подлежащіе повѣркѣ въ Ревизионныхъ Комитетахъ, доставляются имъ Академическими и Семинарскими Правленіями и Начальствами низшихъ училищъ не позже первыхъ чиселъ марта вмѣстѣ со смѣтою, подлинными приходорасходными книгами и документами; Временными Строительными Комитетами къ 1 марта съ подлинными приходорасходными книгами, документами, инструкціями, данными имъ въ руководство, и всѣмъ дѣлопроизводствомъ; къ тому же времени и со всѣми необходимыми документами должны быть доставляемы въ Комитетъ Правленіями Академій, Семинарій и училищными Начальствами отчеты въ суммахъ, по особымъ опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, отпускаемыхъ въ ихъ распоряженіе на незначительныя постройки, капитальныя починки и устройство разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей, для выполненія коихъ не учреждаются особые Строительные Комитеты, Духовными Коцсистеріями къ 1 апрѣля а) отчетъ о свѣточномъ доходѣ съ вѣдомостями Духовныхъ Правленій, гдѣ таковыя существуютъ, благочинныхъ и церковныхъ причтовъ, а также приходорасходною книгою и прочими документами и б) отчетъ о суммѣ, выручаемой отъ продажи вѣничковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, съ приходорасходными книгами, денежною и матеріальною, и прочими документами.

Примѣчаніе. Ревизионный Комитетъ, не получивъ, въ установленные сею статьею сроки, отчетовъ отъ подлежащихъ мѣстъ, представляетъ Епархіальному Преосвященному о побужденіи виновныхъ къ скорѣйшему доставленію ихъ.

5) Всѣ свѣдѣнія, объясненія, документы и дѣла необходимыя Комитету, сверхъ означенныхъ въ 4 статьѣ доставляются ему поименованными въ той статьѣ мѣстами и учрежденіями, по его требованіямъ, въ недѣльный срокъ Независимо отъ сего, смотря по надобности, въ засѣда-

нія Комитета можетъ быть приглашаемъ эконоомъ Академіи или Семинаріи для личныхъ объясненій.

6) Комитетъ, производя ревизію, ведетъ постоянный журналъ, въ который вноситъ всѣ свои дѣйствія, равно и то, что по онымъ откроется.

7) Потребныя для производства дѣлъ Комитета канцелярскіе матеріалы отпускаются отъ мѣстныхъ Академическаго или Семинарскаго Правленій по требованіямъ старшаго члена Комитета.

Примѣчаніе. Расходъ, по сему случаю сдѣланный, относится на счетъ суммы, назначаемой по смѣтѣ на канцелярскія потребности до Академіи или Семинаріи, а въ случаѣ недостатка ея, на счетъ суммы, ассигнуемой на мелочныя и экстраординарные расходы.

8) Ревизія книгъ и отчетовъ производится Комитетомъ по правиламъ, изложеннымъ въ пунктахъ: 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11 приложения къ ст. 10 (п. 2 буква б.), Счетнаго устава мѣстъ и властей подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду, примѣнительно къ правиламъ, указаннымъ въ приложеніи къ ст. 320 Общаго счетнаго устава.

9) Производя повѣрку по изложеннымъ правиламъ, Ревизіонный Комитетъ принимаетъ сверхъ того во вниманіе въ отношеніи:

1) *Экономическихъ отчетовъ Академій, Семинарій и Училищъ*, предоставленныя Духовнымъ Учебнымъ Заведеніямъ изъятія изъ общихъ правилъ въ порядкѣ заготовленія потребностей (Уст. Акад. §§ 232, 233 и 234 Уст. Сем. §§ 204, 205 и 206), а также и то: а) производятся ли, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода 26 октября — 14 декабря 1860 г. по Духовно-Учебнымъ Заведеніямъ, состоящимъ въ однихъ и тѣхъ же городахъ, общіе торги на заготовленіе припасовъ и матеріаловъ и не допускаются ли разныхъ цѣнъ на одинаковыя матеріалы и припасы; б) соблюдаются ли установленныя опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 21 декабря 1864 г. правила о передвиженіи кредита, именно испрашивается ли каждый разъ разрѣшеніе Академическимъ и Семинарскимъ Правле-

ніями отъ Епархіального Преосвященнаго, а Начальствами низшихъ духовныхъ училищъ отъ Семипарскаго Правленія на покрытіе недостатковъ по однимъ параграфамъ смѣты сбереженіями по другимъ и уважительныя ли самыя причины допускаемыхъ передержекъ противъ смѣтнаго ассигнованія; на производство же расходовъ, по смѣтѣ не назначенныхъ, имѣется ли разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, или Оберъ-Прокурора и в) сколько въ теченіе года содержалось пищею учениковъ и служителей, сколько учениковъ снабжены одеждою и обувью и какою именно, сколько отапливалось печей и очаговъ, сколько освѣщалось разнаго рода помѣщеній, какъ то: классовъ, спаленъ, корридоровъ и проч. и какое число учениковъ и служителей помѣщалось въ нихъ, сколько пользовалось учениковъ въ больницѣ, а также сколько у каждаго дѣла находилось служителей и не превышало ли число ихъ положеннаго Уставомъ и опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 26 октября 14 декабря 1860 года.

2) *Строительныхъ отчетовъ*, данныя Строительнымъ Комитетами инструкціи;

3) *Отчетовъ о свѣчномъ доходѣ*: показывается ли въ причтовыхъ вѣдомостяхъ огарочный воскъ и прибыль отъ сего матеріала, не накапливается ли по церквамъ излишній противъ установленныхъ правилъ запасъ свѣчъ и воска, согласно ли съ дѣйствительными цѣнами показываются издержки на покупку сихъ матеріаловъ, и не замѣчается ли по церквамъ въ однихъ мѣстностяхъ значительной разницы въ цѣнахъ на воскъ и свѣчи, а тамъ, гдѣ есть принадлежація Епархіальному вѣдомству свѣчныя лавки, цѣны превышающихъ тѣ, по которымъ сіи матеріалы могутъ быть приобрѣтаемы изъ этихъ лавокъ, и на оборотъ, не покупается ли воскъ и свѣчи для свѣчныхъ лавокъ по цѣнамъ выше тѣхъ, по которымъ сіи матеріалы приобрѣтаются церквами въ другихъ мѣстахъ; если по какимъ церквамъ оказывается уменьшеніе свѣчнаго дохода, то объясняются ли въ церковныхъ вѣдомостяхъ причины сего, свидѣлствуется ли уважительность сихъ причинъ бла-

гочинными въ ихъ вѣдомостяхъ, разсматриваются ли эти обстоятельства Консисто­ріею и объясняется ли о томъ въ Консисто­рскомъ отчетѣ, исправно ли взыскиваются недоимки свѣчнаго дохода по разнымъ случаямъ, и имѣется ли за симъ въ Консисто­ріи надлежащее наблюденіе; отъ всѣхъ ли церквей, отъ которыхъ слѣдуетъ, доставляется въ Консисто­рію свѣчной доходъ, показываются ли благо­чинными въ вѣдомостяхъ, а Консисто­ріею въ отчетѣ от­дельно отъ церквей, обязанныхъ взносомъ свѣчнаго до­хода, поступленіе сего дохода по церквамъ, изъятымъ отъ такового взноса и не замѣчается ли, при разсмотрѣніи церковныхъ и благо­чинническихъ вѣдомостей и при сли­ченіи ихъ съ консисто­рскимъ отчетомъ, какихъ либо об­стоятельствъ, по которымъ свѣчной доходъ поступаетъ не въ томъ количествѣ, въ какомъ бы можно было ожидать его;

и 4) *Отчета о суммѣ, выручаемой отъ продажи вѣчниковъ и листовъ разрѣшительной молитвы*, соблю­даются ли утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ 19 іюля 14 августа 1861 года правила о порядкѣ снабженія цер­квей вѣчниками и листами разрѣшительной молитвы.

10) По окончаніи повѣрки экономическихъ отчетовъ, Ревизіонный Комитетъ свидѣтельствуетъ установленнымъ порядкомъ наличность кассы и правильность храненія ея, при чемъ изъ подлинныхъ журналовъ удостовѣряется, производилось ли ежемѣсячное свидѣтельство суммъ и по­лугодичныя свидѣтельства училищнаго имущества. Что же касается до училищъ, состоящихъ въ уѣздныхъ городахъ, для ревизіи отчетности которыхъ особыхъ Комитетовъ учреждено не было (ст. 1 сихъ прав.), то свидѣтельствова­ніе наличности кассы ихъ и проч. поручается Епархіаль­нымъ Преосвященнымъ особымъ лицамъ изъ мѣстнаго духовенства, которыя о послѣдствіяхъ произведеннаго ими свидѣтельства увѣдомляютъ Ревизіонный Комитетъ.

11) Если при производствѣ свидѣтельствъ, установлен­ныхъ 3 и 10 статьями сихъ правилъ окажется недоста­токъ въ суммѣ, или припасахъ и матеріалахъ, то Коми-

теть немедленно доносить о томъ Епархіальному Преосвященному для принятія законныхъ мѣръ къ обезпеченію собственности Духовно-Учебнаго вѣдомства.

12) По окончаніи повѣрки отчетности каждаго мѣста Ревизіонный Комитетъ составляетъ о послѣдствіяхъ произведенной повѣрки журналъ и присоединивъ къ нему, въ случаѣ оказавшихся, при повѣркѣ, неясностей, несправностей или неправильностей, замѣчанія объ нихъ съ объясненіями отчетнаго мѣста и своими мнѣніями по формѣ, при семъ прилагаемой, представляетъ Епархіальному Преосвященному.

Примѣчаніе. Дѣйствія Комитета и замѣчанія его по наблюденію, согласно 3 ст. сихъ правилъ, за производствомъ хозяйственныхъ и строительныхъ расходовъ и за самими работами вносятся въ журналъ особыми статьями, копии которыхъ передаются учреждаемымъ въ началѣ года Ревизіоннымъ Комитетамъ для производства ревизіи отчетности того года, къ которому сказанныя замѣчанія относятся.

13) По утвержденіи сказаннаго журнала и заключеній Ревизіоннаго Комитета Преосвященнымъ, Комитетъ дѣлаетъ въ концѣ книгъ и на отчетахъ подписи о томъ, что повѣрка прихода и расхода по онымъ съ подлинными документами произведена въ точности по изложеннымъ выше правиламъ и утвердивъ ихъ подписаніемъ всѣхъ членовъ, возвращаетъ книги съ документами по принадлежности, а отчеты съ засвидѣтельствованными копіями журналовъ и приложений къ нимъ, отсылаетъ въ Хозяйственное Управленіе не позже 1-хъ чиселъ октября.

14) Если при повѣркѣ книгъ и отчетовъ въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ, или отчетовъ сего Управленія въ Святѣйшемъ Синодѣ, а равно по особымъ случаямъ откроются пропущенными какіе либо начеты, которые по правиламъ ревизіи могли бы быть обнаружены ревизіонными инстанціями, то при обращеніи таковыхъ начетовъ на самихъ приходорасходчиковъ, или лицъ непосредственно въ томъ виновныхъ, члены Ревизи-

онныхъ Комитетовъ, смотря потому будутъ ли, по разсмотрѣнн Святѣйшимъ Синодомъ, найдены виновными въ упушеніи обязанности своей по нерадѣнію, или по одной неосмотрительности, или же изобличаются въ законопротивныхъ дѣйствіяхъ съ намѣреніемъ скрыть начеты, подвергаются отвѣтственности, установленной закономъ (ст. 55, 56 и 57 Счетнаго Устава мѣстъ и властей, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду и ст. 368—370 Общаго Счетнаго Устава).

Форма.

Замѣчанія, сдѣланныя Ревизіоннымъ Комитетомъ при повѣркѣ съ документами приходовъ и расходовъ, показанныхъ въ отчетъ такою-то отчетнаго мѣста.

Замѣчанія Комитета.	Объясненія Правленія.	Заключенія Комитета.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— *Опредѣленіе Волынской Духовной Консисторіи о томъ, чтобы Священники Волынской Епархіи, при подачѣ прошеній о принятіи ихъ дочерей въ училище дѣвицъ духовнаго званія, вмѣстѣ съ тѣмъ представляли и свидѣтельства: метрическое о рожденіи и крещеніи, о привитіи оспы и о состояніи здоровья ихъ дочерей.*

Волынская Духовная Консисторія слушали: отношеніе Правленія Волынскаго Училища дѣвицъ духовнаго званія отъ 16-го января сего 1871 года за № 7, съ изъясненіемъ въ ономъ, что Священники Волынской епархіи при подачѣ прошеній, на основаніи 11 § Училищнаго Устава Его Высокопреосвященству, о принятіи въ Волынское Училище дѣвицъ духовнаго званія дочерей ихъ, не прилагаютъ документовъ, именно: метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи, о привитіи оспы, и состояніи здоровья дочерей ихъ, почему Правленіе Училища, встрѣчаетъ затрудненіе, при составленіи вѣдомостей для представленія на утвержденіе Государыни Императрицы, посредствомъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на принятіе означенныхъ дочерей ихъ въ упомянутое Училище. Вслѣдствіе сего Правленіе Училища проситъ Консисторію сдѣлать распоряженіе о предвареніи Священниковъ Волынской епархіи, чтобы они при подачѣ подобныхъ прошеній вмѣстѣ съ тѣмъ представляли и сказанные документы, въ противномъ же случаѣ прошенія ихъ будутъ оставляемы безъ послѣдствій. Опредѣлили. Для объявленія духовенству Волынской епархіи о прописанномъ въ вышепомянутомъ отношеніи Правленія Училища дѣвицъ духовнаго званія отнестись изъ Консисторіи въ Редакцію Волынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей и просить о припечатаніи означеннаго отношенія въ своихъ вѣдомостяхъ.

Воспитанницы женскаго училища, находящагося при Городищенскомъ женскомъ монастырѣ Волынской Епархіи, по случаю тезоименитства Его Высокопреосвященства Агаѳангела Архіепископа Волынскаго 23 января 1871 года, прислали къ Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю поздравительныя письма и стихи собственнаго сочиненія.

Вотъ одни изъ нихъ:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Съ Ангельскимъ днемъ поздравляемъ,
Архипастырь нашъ Священный!

Здравья мы Тебѣ желаемъ,
Благодѣтель драгоцѣнный!

Съ новымъ годомъ поздравляемъ,
Мы Тебя, Отецъ сиротъ!

Новыхъ силъ Тебѣ желаемъ
Отъ Подателя щедротъ.

Счастье, радость восхищали
Наши дѣтскія сердца,
Какъ Тебя мы увидали,
Кроткаго сиротъ Отца.

Всѣ мы всѣ скорбимъ доселѣ
Что лишь на короткій часъ
На Тебя Отца смотрѣли,
Слушали Твой кроткій гласъ.

Всѣ мы умиленно просимъ,
Архипастырь нашъ Благой,
И мольбы къ Тебѣ возносимъ
Дѣтской пламенной душой:

Посѣти еще Святитель,
Любящихъ Тебя дѣтей
И благослови Обитель
Благодатью любви Твоей.

23 января 1871 года.

Сочиняла воспитанница Ольга Трофимовичъ.

Объ утвержденіи въ званіи членовъ Дерманскаго духовно-училищнаго съѣзда.

Утверждены въ званіи членовъ Дерманскаго духовно-училищнаго съѣзда: Священникъ села Голятина Дубенскаго уѣзда Іоаншъ Добровольскій и Священникъ села Кащинецъ Острожскаго уѣзда Михаилъ Капустинскій.

О преподааніи Архипастырскаго благословенія.

Преподало Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе крестьянину села Городца Луцкаго уѣзда Григорію Купчишину за пожертвованіе въ пользу мѣстной церкви священническихъ облачений,—цѣною на 41 рубль.

О пожертвованіяхъ на сооруженіе православнаго храма въ Брюссель.

Почаевскою Лаврою пожертвовано	25 р.
Его Высокопреосвященствомъ	10 р.
Братією Лавры	6 р. 71 к.

Итого 41 р. 71 к.

Объявленіе

о вакансіяхъ по Семинаріямъ.

Въ Полтавской семинаріи имѣется паставицеская вакансія по классу греческаго языка; на означенную вакансію правленіе семинаріи не имѣеть въ виду кандидата, а желаетъ принять одного изъ окончившихъ курсъ академіи воспитанниковъ, съ успѣхомъ выдержавшаго пробныя испытанія въ конференціи академіи, или въ одномъ изъ педагогическихъ правленій семинаріи. Наста-

внческаго жалованья въ Полтавской Семинаріи безъ класснаго оклада полагается 664 руб. 50 коп. серебромъ.

Съ 26 марта 1871 года въ Псковской Семинаріи имѣеть быть праздною каѳедра латинскаго языка; правленіе Семинаріи обратилось въ совѣтъ С.-Петербургской академіи съ просьбою рекомендовать кандидата на означенную каѳедру и произвести ему положенное 58 § уст. Семиш. испытаніе.

Редакторъ *И. Бѣляевъ*.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 28 Февраля 1871 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Марта № 5 1871 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Кто есть вѣрный рабъ и мудрый, еможе поставитъ Господиизъ его надъ домою своимъ? (Матѣ. 24. 45).

Благоденствіе и слава всякаго общества зависятъ отъ совмѣстнаго дѣйствія всѣхъ членовъ его на пользу общую. Эта истина приложима какъ къ малымъ обществамъ, такъ и къ цѣлымъ государствамъ. Никакое общество не мыслимо безъ закона, безъ власти. Эти условія лежатъ въ основѣ общественнаго благоустройства. Но при такихъ условіяхъ необходимъ еще одинъ двигатель народнаго блага, безъ котораго никакой законъ, никакая власть не могутъ создать счастья народнаго. Этотъ двигатель есть любовь,—любовь къ закону и благу общественному.

Державная воля Благочестивѣйшаго Монарха нашего неуклонно стремится къ водворенію народнаго благоденствія. Движимый любовію къ своему народу, Онъ обратилъ внимательную заботливость на всѣ сословія нашего

отечества, на всѣ отрасли государственнаго управленія; повсюду вводятся новые лучшіе законы, долженствующие служить залогомъ народнаго блага. Открываются новыя поприща дѣятельности, требующія неутомимыхъ дѣятелей. Да, жатва многа! А дѣлателей?.... Есть и дѣлатели. Но каковы они должны быть съ христіанской точки зрѣнія? Какимъ характеромъ должна быть запечатлѣна ихъ дѣятельность?..

Кто же есть вѣрный рабъ и мудрый, егоже Господиъ его поставитъ надъ домою своимъ?

Тотъ вѣрный рабъ и мудрый, кто имѣетъ любовь къ закону.—Законъ, по происхожденію своему, бываетъ божественный и человѣческій, зиждущійся на божественномъ. И такъ прежде всего необходимо имѣть любовь къ закону божественному, какъ совершеннѣйшему, или что тоже къ закону Евангельскому. Эта любовь должна выражаться въ исполненіи закона: онъ долженъ лежать въ основаніи семейной и гражданской жизни каждаго члена общества. Религіозно-нравственное развитіе составляетъ главное условіе народной живучести, крѣпости и силы. Минувшія судьбы народовъ представляютъ намъ разительныя примѣры того, что главною причиною ослабленія и даже паденія государствъ былъ упадокъ религіозности, а вмѣстѣ съ нею и нравственности. Въ самомъ дѣлѣ, что будетъ если молящіяся за Царя и царство приближаются къ Богу болѣе устами, чѣмъ сердцемъ? Въ такомъ случаѣ царство земное не можетъ тѣсно соединиться съ Царствомъ небеснымъ! Что произойдетъ, если невнимательность и холодность къ вѣрѣ уменьшаетъ благоговѣніе къ клятвѣ? Ослабленіе союза вѣрности, соединяющей подданныхъ съ Царемъ и царствомъ!...

Законъ гражданскій, дѣйствующій въ государствѣ, распредѣляетъ членовъ его по разнымъ степенямъ общественной дѣятельности; являются служители отечества, которымъ высшая воля вручаетъ власть.

Различны бываютъ отношенія къ закону. Побужденіемъ къ исполненію закона служатъ иногда только страхъ на-

казанія за нарушеніе его. Но въ такомъ исполненіи нѣтъ любви къ закону: любовь и страхъ—чувства несомѣстныя. *Страха нѣтъ въ любви*, говоритъ Слово Божіе, *но совершенна любви вонъ изгоняетъ страхъ*. (1 Іоан. 4. 18). Бываетъ и еще крайность въ отношеніи къ закону. Блюстители закона, поставленные на разныхъ ступеняхъ общественной лѣстницы, увлекаясь такъ называемымъ практическимъ направленіемъ, стремящимся къ увеличенію матеріальныхъ средствъ, выше закона ставятъ свои обыденныя житейскія заботы и попеченія. При такомъ отношеніи къ закону нерѣдко видѣть іудинъ ковчежець, прикрываемый законностію. Разумѣется, въ такихъ дѣятеляхъ не можетъ быть любви къ закону, потому что законъ долженъ быть *благъ паче тысящъ злата и сребра*. Побужденіемъ къ исполненію закона можетъ иногда служить стремленіе къ приобрѣтенію власти и значенія въ обществѣ. Но если въ служеніи отечеству поставляется цѣлю личная честь и слава, то не приведетъ-ли это къ пожертвованію себѣ отечествомъ?.. *Кто же есть вѣрный рабъ и мудрый, егоже Господинъ его поставитъ надъ домомъ своимъ?* Тотъ, кто любитъ, а слѣд. и выполняетъ законъ во имя истинности и праведности самаго закона. А такъ любить можетъ только тотъ, кто самъ проникнутъ истиною и правдою. Свѣтильникъ правды и истины, озаряющій совѣсть христіанина, только и можетъ воздвигнуть изъ среды общественной тѣхъ безкорыстныхъ творцовъ закона и дѣателей, кои предпочтутъ его всѣмъ прелестямъ житейскихъ удовольствій, всѣмъ обольщеніямъ сокровищъ злата и сребра, всему обаянію власти и почестей. Дай Богъ, чтобы такихъ дѣателей было больше и больше въ нашемъ отечествѣ!..

Любовь къ благу общему есть также необходимое условіе народнаго благоденствія. По неисповѣдимымъ судьбамъ Міроправителя каждый народъ долженъ достигать предназначенной ему цѣли въ общей жизни всего человѣчества. Слѣд. каждый отдѣльный членъ общества долженъ содѣйствовать достиженію этой цѣли. Единство

цѣли и стремленій производить единодушiе въ дѣятельности. Душа этой дѣятельности есть любовь къ общему народному благу,—любовь къ сохраненiю тѣхъ существенныхъ чертъ народа, которыя отличаютъ его отъ всѣхъ другихъ народовъ, и совокупность которыхъ составляетъ народную личность. Эта любовь называется патриотизмомъ или любовью къ отечеству. Это высокое чувство, благодаренiе Богу, не оскудѣвало въ сынахъ великой семьи русской! На страницахъ исторiи нашего отечества не мало вписано борцовъ за освобожденiе русской земли отъ вѣшнихъ враговъ. Вотъ въ туманной дали прошедшаго зрятся свѣтлые образы Сусаниныхъ, Мининыхъ, Пожарскихъ.... Какая это сила воздвигла ихъ когда-то на защиту бѣдствующаго отечества? Это—сила любви къ отечеству! Не мало видимъ въ прошедшемъ великихъ защитниковъ и хранителей драгоцѣннѣйшаго сокровища нашего—Православной Вѣры. Припомнимъ имена Острожскихъ, Хмѣльницкихъ, Георгiевъ Конисскихъ ратовавшихъ за православную вѣру и за права Русской народности, подавляемыхъ когда-то въ здѣшнемъ краѣ чужеземнымъ владычествомъ и инославной пропагандой. Да, велика сила любви къ отечеству! Велики дѣла этой любви! Но за то велика и слава этихъ борцовъ за русское дѣло. Они воздвигли себѣ памятники, славы не на стогнахъ градовъ и весей, а въ сердцахъ каждаго русскаго. И не сокрушить этой славы всеразрушающему времени! И будутъ съ благоговѣнiемъ вспоминаться имена и великiя дѣла этихъ патриотовъ до тѣхъ поръ, пока стоитъ русское царство, пока въ жилахъ нашихъ течетъ русская кровь и бьется русское сердце!

Вотъ вѣрные и мудрые рабы! Будемъ же молить Господа, да не оскудѣютъ и въ будущiя времена великiе русскiе люди! Да сохранитъ Господь славу и благоденствие Россiи! Да укрѣпитъ Онъ любимаго нами Монарха нашего и Сына Его,—да поставитъ ихъ высоки паче всѣхъ царей земныхъ.

Θ. Четыркинъ.

ИСУСЪ ХРИСТОСЪ НА СУДЪ СЕГО МІРА.

Исусъ Христосъ снова преданъ и снова предстоить на судъ. На какомъ судѣ? На судѣ настоящаго, современнаго намъ міра, и онъ, этотъ міръ, судитъ Христа по своимъ новымъ идеямъ и началамъ. Какое зрѣлище! Здѣсь уже не тотъ грубый, невѣжественный судъ, который происходилъ въ Іудеѣ, не тѣ жалкіе судьи, которые, въ отупѣніи мыслей и чувствъ, сами ясно не сознавали, что дѣлали. Здѣсь, чтобы судить Христа, соединяется все, что есть высокаго и блестящаго въ современномъ мірѣ: просвѣщеніе, цивилизація, политика, всѣ новыя идеи времени; сюда обращены взоры всего образованнаго міра, чтобы, по суду образованнѣйшихъ его представителей, опредѣлить отношенія современнаго человѣчества ко Христу: какъ его разумѣть и что съ Нимъ дѣлать?

Опишу по возможности этотъ новый міровой процессъ.

Является новый измѣнникъ Христу, новый предатель. Кто? Это опять ученикъ Христовъ; это человѣческій разумъ, Христомъ просвѣщенный, Христомъ выведенный изъ тьмы вѣковыхъ религіозныхъ заблужденій, Христомъ поставленный на пути высшаго духовнаго развитія и направленный къ познанію вѣчной истины. За что же онъ, этотъ ученикъ, измѣняетъ Христу? Просвѣщенному разуму, въ его современномъ развитіи, слишкомъ тяжело стало иго вѣры, налагаемое на него Евангеліемъ; онъ чувствуетъ себя какъ бы въ неволѣ, связаннымъ, приниженнымъ; онъ жаждетъ свободы, свободы мысли, свободы испытаній и убѣжденій. Мрачный, суровый и холодный, онъ равнодушно выслушиваетъ самыя высокія и святыя истины изъ устъ Спасителя; ему скучно и тяжело въ обществѣ вѣрующихъ, окружающихъ небеснаго Учителя и раздѣляющихъ Его Тайную Вечерю; разуму представляются они

жертвами неиспытанной вѣры, непровѣренныхъ чувствъ, даже рабами нравственнаго деспотизма. А когда Христосъ на тайной вечери предлагаетъ, наконецъ, вѣрующимъ Свое тѣло и Свою кровь, невѣрный ученикъ не выдерживаетъ болѣе; страшныя бури мрачныхъ помысловъ одолеваютъ и увлекаютъ его, и онъ спѣшитъ оставить общество Иисуса и Его вечерю.

Видите, что здѣсь дѣло отзывается уже не тридцатью сребренниками, что мысли новаго предателя идутъ гораздо дальше, шире и глубже, чѣмъ древняго,—за то и предательство ужаснѣе.

И такъ, разумъ человѣческой, оставивъ Христа, предаетъ Его на судъ современнаго міра. Разумъ хочетъ, чтобы все дѣло Христа, Его ученіе, Его образъ дѣйствій въ земной жизни, Его права надъ человѣчествомъ, самыя Евангельскія сказанія о Немъ, чтобы все это было подвергнуто самому строгому разбирательству, по началамъ суда просвѣщеннаго, независимаго ни отъ какихъ авторитетовъ и преданій. Гдѣ же на это судъ и гдѣ судище?

Открывается новый, великій синадріонъ. Имѣете ли вы понятіе объ этомъ синадріонѣ? Это соборъ высшихъ наукъ, въ ихъ современномъ направленіи,—наукъ, утверждающихся на свободномъ изслѣдованіи предметовъ вѣры и знанія, болѣе на опытѣ, чѣмъ на умозрѣніи, болѣе на самостоятельности изысканій, чѣмъ на постороннихъ свидѣтельствахъ, сколько бы ихъ ни было, и потому вооруженныхъ самымъ тонкимъ анализомъ и самою безпощадною критикой. Здѣсь—историческая критика, раціональное изученіе Священнаго Писанія, филологія, философія, антропология, разные виды естественныхъ наукъ и проч. Это судилище изслѣдываетъ, повѣряетъ, оцѣниваетъ все существующія въ человѣчествѣ познанія, вѣрованія, правила и преданія, и произноситъ надъ ними приговоръ во имя самобытнаго просвѣщенія. Страшно это судилище! Основанное на началахъ свободнаго изслѣдованія, оно не признаетъ никакого другаго авторитета въ вопросахъ человѣческаго

духа, кромѣ самаго духа; оно не терпитъ никакихъ ограниченій въ стремленіяхъ его къ независимости идей и убѣжденій; оно не допускаетъ въ мірѣ ничего сверхъ естественнаго; оно не признаетъ во вселенной свободныхъ дѣйствій Вышней воли и особенныхъ предопредѣленій Промысла въ человѣчествѣ: все будто бы существуетъ по неизмѣннымъ законамъ развитія физической природы и по законамъ свободного саморазвитія въ человѣчествѣ.

Вотъ сюда-то, къ этому судилищу, разумъ обращается съ своимъ предательствомъ и требуетъ суда надъ Христомъ, и—судъ открывается.... Однако же, какъ ни грозно судилище,—нельзя ли, по крайней мѣрѣ, ожидать, что судъ наукъ будетъ спокойный, умѣренный, безстрастный? Вѣдь такова издавна репутація наукъ! Такъ,—только не здѣсь, не на этотъ разъ. Здѣсь, напротивъ, обнаруживается какое-то чрезвычайное раздраженіе и особенное ожесточеніе; здѣсь критика, неумолимая во всякомъ случаѣ, дѣлается еще болѣе беспощадною; анализъ, все разлагающій и рѣжущій, дѣлается болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, убійственнымъ. Отъ чего и за что? Все за разумъ и свободу человѣка, будто бы стѣсняемые христіанствомъ. И вотъ рѣшеніе суда: самыя сказанія Евангельскія о Христѣ признаются, если не вполне сомнительными, то не совсемъ подлинными, испорченными; ученіе Иисуса Христа, догматическое и таинственное, объявляется мечтательнымъ и несостоятельнымъ и въ самомъ себѣ, и въ жизни человѣчества; чудеса Иисуса Христа признаются не дѣйствительными, а мнимыми, основанными только на приспособленіи къ понятіямъ и духу тогдашняго времени, или на психическихъ фактахъ; самая идея объ Искупителѣ и объ искупленіи міра называется фантастическою, вышедшею изъ темныхъ преданій Востока; Церковь, Христомъ основанная, представляется какъ учрежденіе, принадлежащее только временамъ невѣжества и нравственнаго мрака, не нужнымъ для временъ болѣе просвѣщенныхъ; словомъ, все дѣло Иисуса Христа отрицается, отвергается, какъ не осуществившееся и неосуществимое въ мірѣ. Самъ Онъ

осуждается, какъ виновникъ,—впрочемъ не злонамѣренный, а болѣе мечтательный,—увлеченія и заблужденія людей на многіе вѣки.

Вотъ приговоръ о Христѣ современнаго, собственно ученаго суда! И стоитъ подъ этимъ приговоромъ Христость, униженный, поруганный, лишенный всего Своего сверхъестественнаго значенія и всѣхъ искупительныхъ правъ надъ человѣчествомъ. Онъ низводится въ рядъ людей, если не совсѣмъ обыкновенныхъ, то не много выше человѣческихъ учителей и преобразователей религіи, какіе, время отъ времени, являются въ разныхъ странахъ міра. А Его Божеское существо? Развѣ оно не замѣчено ученымъ судомъ и не поражаетъ его? Но объ этомъ существѣ здѣсь и рѣчи нѣтъ; оно здѣсь даже немислимо и болѣе всего нетерпимо; всякая мысль и всякое слово о немъ только еще болѣе раздражаетъ судей. А человѣческая личность Христа? Вотъ только эта личность остается неприкосновенною; она признается на судѣ вполне безупречною: единственная честь, которая оставляется Христу!....

Страшно все это!... Страшно за истину Христову, страшно за человѣчскій разумъ, страшно за все человѣчество!... Правда, не произносится на Христа приговоръ смертный; но науки не произносятъ такихъ приговоровъ. Однакожь, отверженіе всей основы, всей сущности, всей силы значенія того дѣла, въ которомъ заключалась вся жизнь Иисуса Христа, для котораго Онъ родился и пришелъ въ міръ, развѣ не можетъ считаться равносильнымъ осужденію Его Самаго на лишеніе жизни?

Если вы не имѣете полныхъ свѣдѣній объ этомъ судѣ, то можетъ быть вамъ любопытно узнать, гдѣ именно находится такое ужасное судилище? Это далеко, тамъ, въ высшихъ сферахъ европейской современной учености. Но оттуда и до насъ доходятъ голоса и самые акты этого суда,—разумѣю письменныя противухристіанскія произведенія этой учености, которыхъ названій, равно

именъ писателей ихъ и помянуть не хочется. Можно ли же быть увѣреннымъ, что и у насъ такія произведенія ученаго суда не возбуждаютъ излишняго къ себѣ вниманія, даже, болѣе или менѣе, сочувствія? А что, если въ странѣ Православія окажутся и послѣдователи этого суда, просвѣщенные распинатели Христа?... Но особенно страшенъ приговоръ о Христѣ этого ученаго суда тѣмъ, что наиболѣе сильно дѣйствуетъ онъ на молодые умы; они увлекаются голосомъ науки, авторитетомъ учености, свободою мысли, и вслѣдъ за учеными судьями спѣшатъ сами поднимать голосъ противъ Христа. Это еще усиливаетъ Его страданія, потому что и въ будущемъ времени, для котораго молодое поколѣнiе возрастаетъ, не обѣщастъ ничего лучшаго.

Но этотъ ученый судъ о Христѣ не есть еще судъ рѣшительный. Чтобы получить практическую силу и полное дѣйствiе, приговоры его должны войти въ духъ и жизнь общества. Жизнь общественная даетъ научнымъ идеямъ и сужденіямъ такое или другое примѣненіе къ дѣйствительности.

Такимъ образомъ, ученый приговоръ о Христѣ могъ бы оставаться въ книгахъ, въ школахъ, на ученыхъ кафедрахъ, безъ особаго дѣйствія въ жизни. Но неутомимый предатель Христа, тотъ же человѣческій разумъ, дѣйствуетъ и тутъ. Онъ успѣваетъ и въ обществѣ поднять вопросъ о Христѣ и дѣло Его переносить на судъ общественный.

Итакъ, Христосъ является на судѣ современнаго общества. Гдѣ же мѣсто этого суда? Я затрудняюсь сказать. Это судилище слишкомъ обширно, и вездѣ, гдѣ только общественная жизнь получаетъ свое развитіе въ духѣ и формахъ современности, — тамъ, въ средѣ ея, образуется и судъ общественнаго мнѣнія, по всемъ вопросамъ времени и жизни, не исключая вопросовъ религіозныхъ. Словомъ, Христосъ предстоить общественному суду всехъ образованныхъ народовъ. Какое опять явленіе!..

Современное общество управляется въ своемъ духѣ идеями цивилизаціи; цивилизація предводительствуетъ и судомъ его. Какія мягкія формы придаетъ его суду эта цивилизація! Какія великодушныя правила предписываетъ она для его дѣйствій! Современное общество хочетъ судить о людяхъ не иначе, какъ по внутреннему убѣжденію и совѣсти; оно высказываетъ полную терпимость въ отношеніи къ самымъ различнымъ мнѣніямъ и убѣжденіямъ, хотя бы само и не раздѣляло ихъ; оно любитъ оказывать величайшее снисхожденіе лицамъ подсудимымъ и всегда расположено болѣе извинять, даже оправдывать ихъ, чѣмъ осуждать; оно обращаетъ особенное вниманіе на личности и обстоятельства жизни, и по нимъ хочетъ право судить о дѣлахъ людей; оно отвращается всякихъ тяжкихъ, жестокихъ каръ надъ самыми преступными людьми, и никакъ не позволяетъ ни себѣ, ни суду никакихъ оскорбленій ихъ личности и поруганій. Что можетъ быть лучше такого суда? Можно, по этому, ожидать, что и надъ Христомъ судъ общества будетъ не страшенъ, не жестокъ, что образованное общество будетъ даже не противъ Христа. Это ли Божественное лицо не расположитъ къ себѣ цивилизованнаго общества?...

Дѣйствительно, общество обращаетъ все вниманіе на личность Христа. Судъ, болѣе или менѣе уже знакомый съ Его Евангеліемъ, по видимому, восторгается Его личностію и, кажется, готовъ тотчасъ воскликнуть: «какая свѣтлая, божественная личность! Какая кротость, добродѣтель, нравственная чистота проявляется во всемъ существѣ Его! Какая безконечная любовь къ человечеству дышетъ во всѣхъ чертахъ Его! И можетъ ли Онъ Своимъ ученіемъ, Своими правилами и дѣйствіями вести людей къ чему нибудь другому, кромѣ одного чистаго добра?» Далѣе, вслушиваясь въ Его ученіе и правила, и находя въ нихъ нѣчто понятное и какъ будто близкое къ себѣ, судъ восклицаетъ: «да это тѣ самыя идеи, которыя у насъ нынѣ господствуютъ, это духъ нашей современной цивилизаціи! Наша гуманность, наше уваженіе человѣческаго

достоинства, благо свободы, особенно свободы совѣсти, наша терпимость въ религіи, наши идеи равенства и братства между людьми,—все это утверждается и освящается Его ученіемъ! И какой у него кроткій, снисходительный, любвеобильный взглядъ на человѣчество, на его жизнь, на самыя его слабости и паденія! Онъ только и хочетъ облаженствовать жизнь человѣка на землѣ. Въ чемъ же Его обвинять? За что осуждать? Мы понимаемъ Его; Онъ нашъ и мы Его; вѣдь мы не іудеи, наше время—не то время, когда за подобное ученіе распинали». И вотъ судъ, по видимому, готовъ немедля оправдать Христа и признать Его божественное достоинство. Какъ это прекрасно!

«Нѣтъ, отвѣчаетъ этому суду Самъ Христосъ, нѣтъ, —вы ошибаетесь; вы неправильно понимаете Мое ученіе, смѣшивая его съ своими идеями. Любовь къ человѣчеству, которую Я проповѣдую, любовь, соединенная съ чистотою сердца и съ дѣятельнымъ самоотверженіемъ личности, ради блага другихъ, любовь, которой образъ и силу Я показываю Самъ въ Себѣ, готовою умереть за людей, и не за лучшихъ только людей, а за всѣхъ вообще и самыхъ худыхъ, эта любовь вовсе не та, что ваша—поверхностная, бездушная, безжизненная гуманность, которая только придаетъ мягкія формы вашимъ, грубымъ въ духѣ, правамъ, только потворствуетъ человѣческимъ слабостямъ и готова жертвовать имъ строгостию нравственныхъ правилъ, по нисколько не мѣшаетъ вамъ ненавидѣть и убивать другъ друга, по побужденіямъ вашихъ страстей, особенно же тѣхъ страстей, жестокихъ и безчеловѣчныхъ, каковы ваши страсти народныя и политическія. То человѣческое достоинство, о которомъ вы любите провозглашать, совсѣмъ не то, которое Я имѣю въ виду и которое есть достоинство не общественное, со всѣмъ тѣмъ, что есть въ людяхъ, въ смѣси добраго и худаго, высокаго и низкаго, а достоинство возрожденіе, облагодатствованное, не вашими понятіями и правами измѣряемое. Свобода, о которой Я говорилъ въ Евангеліи, есть свобода духовная, свобода чистой, святой истины отъ всякаго давленія

и преслѣдованія злой силы жи и заблужденій человѣческихъ, свобода человѣка отъ оковъ нравственнаго зла, его связующихъ въ жизни, свобода внутреннихъ стремленій его къ вышнимъ цѣлямъ безсмертнаго духа, а совсѣмъ не та свобода виѣшней жизни, личныхъ мѣтій и дѣлъ, о которой вы думаете и мечтаете. Я не знаю вашей свободы совѣсти, избобрѣтенной духомъ вашего времени, а преподаю людямъ положительное ученіе вѣры и прямо говорю: *кто не въруеть, тотъ осужденъ будетъ* (1). Я не допускаю вашей безразличной терпимости къ религіи, какъ вы ее сами понимаете, а говорю: *кто не со Мною, тотъ противъ Меня; и кто ради Меня и Евангелія не отречется отъ всего враждебнаго Мию, хотя бы то было самое близкое сердцу его, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ* (2). Напрасно вы примѣняете Мое ученіе къ своимъ идеямъ равенства между людьми; Я говорю совсѣмъ не о равенствѣ ихъ общественномъ, въ порядкахъ вашего мірскаго управленія; то равенство, которое Я проповѣдую и ввожу въ міръ, есть духовное, благодатное, равенство въ отношеніи къ Отцу небесному, Котораго всѣ вы дѣти, въ правахъ, средствахъ и цѣляхъ вѣчнаго спасенія, къ которому вы всѣ равно призываетесь, — нравственное равенство между всѣми вами въ духѣ Евангельской любви, наконецъ — равенство предъ закономъ и судомъ высшей, вѣчной правды; словомъ, равенство въ Моемъ собственномъ царствѣ, которое *не отъ міра сею*, и котораго видимый образъ, съ свойственнымъ ему духовнымъ управленіемъ, представляетъ въ мірѣ только основанная Мною Церковь.... Вы думаете, что Я пришелъ облаженствовать, возвеличить вашу земную, мірскую жизнь, — нѣтъ, Я несу на Себѣ и вамъ предлагаю — только крестъ.... Перестаньте же смѣшивать истину съ ложью, небесное съ земнымъ, Мое съ вашимъ! Перестаньте унижать Евангеліе Мое!

(1) Марк. 16, ст. 16.

(2) Мат. 10, ст. 12, 20.

Слушаетъ такую рѣчь Христа цивилизованное общество и тотчасъ перемѣняетъ свой тонъ. Оно начинаетъ угрюмо и подозрительно смотрѣть на Христа, и уже охлаждается въ своихъ чувствахъ къ Нему. Это общество такъ непостоянно! А этимъ часомъ пользуется предатель и спѣшитъ объяснить обществу, разумѣется по своему, что Иисусъ Христосъ не только отрицаетъ лучшія, современныя идеи общественной жизни образованныхъ обществъ и народовъ, но и колеблетъ самыя основы ея; что Онъ проповѣдуетъ какое-то отреченіе отъ міра ради Его собственнаго, никому недовѣдомаго, царства, и хочетъ наложить на всѣхъ и каждаго тяжелый крестъ, съ безграничнымъ самоотреченіемъ, будто бы единственнымъ условіемъ нравственнаго совершенства; что Онъ заставляетъ всѣхъ идти тѣснымъ путемъ скорбей и страданій, ради спасенія души, а всѣ широкіе пути міра отвергаетъ, будто бы ведущіе людей къ неизбѣжной гибели; что Его ученіе, само по себѣ не легкое, еще болѣе отягченное произвольнымъ толкованіемъ Церкви, угрожаетъ, если будетъ оставлено въ силѣ, внести въ жизнь навсегда мракъ и темноту; наконецъ, Церковь Его—учрежденіе уже совершенно устарѣвшее, явно враждебное всякому развитію общества....

И достигаетъ своей цѣли предатель; судъ раздражается, общество возстаетъ противъ Христа.—Какъ,—неужели мы всѣ должны оставить міръ и идти въ пустыни? Какъ,—неужели мы не имѣемъ права свободно наслаждаться жизнью, которую Богъ же далъ намъ, конечно, не для самоумерщвленія? Развѣ мы не можемъ имѣть свободного движенія впередъ всѣми данными намъ силами и средствами, а должны тѣсниться на мрачномъ пути старыхъ ученій, съ самоуничиженіемъ, съ отреченіемъ отъ всего свѣтлаго и прекраснаго въ мірѣ, съ ненавистью къ самимъ себѣ и жизни, и, кромѣ всѣхъ золъ, преслѣдующихъ насъ на землѣ, еще должны сами себѣ строить произвольный крестъ, и подъ нимъ не жить, а умирать? Наконецъ, мы, съ нашимъ просвѣщеніемъ, съ нашей

цивилизаціей, должны отдаться въ руки Церкви, съ ея отсталыми понятіями, съ ея грубымъ характеромъ, съ ея постояннымъ стремленіемъ къ своекорыстному преобладанію надъ совѣстью человѣческою? Нѣтъ, не бывать этому! Намъ не нуженъ такой учитель! Если такъво Его ученіе, то мы отвергаемъ Его во имя человѣчества; мы изгоняемъ Его изъ современнаго общества; мы не признаемъ Его правъ учительства и дѣствованія въ средѣ образованныхъ народовъ. Да и къ чему это строгое христіанство? Развѣ не всѣ религіи равны, въ которыхъ исповѣдуется Богъ?

Сказалось общество... Вотъ оно, это современное общество, въ настоящемъ его духѣ! Да, и тутъ Христовъ осужденъ, отверженъ; и тутъ Онъ страдаетъ и страдаетъ... А какъ думаете, эти страданія, безъ такихъ поруганій и насилій, какія были нанесены Христу на іудейскихъ судилищахъ, менѣ ли должны быть тяжки, чѣмъ страданія того времени? Не только не менѣ, но еще болѣе глубоки и сильны; здѣсь страданія Христа невыразимы. Тамъ внѣшнимъ, тѣлеснымъ образомъ наругалось надъ Нимъ грубое невѣжество и дикость нравовъ: здѣсь нравственно безчестить Его утонченная образованность. Тамъ Онъ видѣлъ передъ Собою мракъ заблужденій, почти безсознательныхъ, при неполномъ еще раскрытіи Богооткровенной истины; тамъ преслѣдовати Его люди, ничего не понимавшіе ни въ Немъ самомъ, ни въ Его ученіи: здѣсь при ясномъ свѣтѣ истины, при всемірномъ, вѣковомъ развитіи христіанства, со всѣмъ его достоинствомъ и силою, судятъ и осуждаютъ Его люди, имѣющіе возможность постигать высоту и святость Его ученія и дѣла. Тамъ оскорбляема была Его личность, и хотя люди оспаривали Его ученіе, но по крайней мѣрѣ, спорили во имя Бога и Его закона, воображая, что Іисусъ учитъ и дѣйствуетъ вопреки имъ: здѣсь, не касаясь Его личности, обдуманно отвергаютъ все великое дѣло спасенія, Имъ совершенное, во имя только человѣчества, человѣческаго разума и свободы, представляя ихъ единственными основами истины и всякаго добра; а различную важность того и другаго

обстоятельства объяснил Самъ Иисусъ Христосъ, сказавъ: «кто произнесетъ хулу на Сына человеческого, тому еще можетъ быть прощено, но кто выскажетъ хулу на Святаго Духа, тому не будетъ прощено». Тогда, какъ и нынѣ, главную тяжесть Его страданій составляли заблужденія и грѣхи всего міра, который Онъ искупилъ Своею кровію: но тогда эта тяжесть увеличивалась только внѣшнимъ образомъ, только тѣлесными страданіями, которыя касались Его человѣчества, смиреннаго, униженнаго, скрывавшаго въ себѣ отъ глазъ міра Его Божество: нынѣ, безъ тѣлесныхъ страданій, буйство міра увеличиваетъ еще болѣе тяжесть искупительной жертвы тѣмъ, что дерзаетъ посягать на высшую, существеннѣйшую сторону Его святой личности, на самое Божество Его, уже раскрытое и прославленное въ мірѣ, уже покорившее міръ. Какое изумительное ожесточеніе! Каковы должны быть нравственныя страданія жертвы его! Но и какъ неизмѣрима сила, переносящая это ожесточеніе, даже болѣе—собственными страданіями отъ него искупающая его!

(Окончаніе будетъ).

МѢСТЕЧКО РАХМАНОВЪ КРЕМЕНЕЦКАГО УѢДА.

Мѣстечко Рахмановъ лежитъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Шумска, на противоположной сторонѣ рѣки Вилии, съ сѣверной ея стороны. Рахмановъ—это невзрачное и бѣдненькое теперь мѣстечко—былъ нѣкогда городомъ и второю резиденціею князей Кобыбутовъ Вишневецкихъ.

Въ давнія времена Рахмановъ составлялъ пригородное селеніе удѣльнаго княжескаго города Шумска и назывался Пигасы, но въ послѣдствіи времени, съ упадкомъ Шумска, оно переименовано въ Рахмановъ съ перечисленіемъ его въ городъ. Но кто переименовалъ его въ Рахмановъ и почему ему дано такое названіе, объ этомъ не сохранилось ни какихъ преданій ни устныхъ, ни письменныхъ. Незвѣстный авторъ статьи: «Мѣстечко Рахмановъ», на основаніи сохранившагося въ Галиціи преданія, что за синими морями живутъ люди, называемые Рахманами, что они соблюдаютъ строжайшій постъ и разрѣшаютъ употребленіе мяса только однажды въ годъ—въ день великаго Рахманскаго праздника, по времени соотвѣтствующаго нашему Преполовенію, когда скорлупа освященнаго яйца доплываетъ до нихъ чрезъ моря,—вывелъ такое заключеніе, что будто князья Вишневецкіе, которымъ принадлежала эта часть земли, построили на ней монастырь и поселили около него людей добрыхъ, честныхъ, богобоязненныхъ и назвали это поселеніе Рахмановъ. (1) Хотя дѣйствительно и здѣсь на Воляни людей ласковыхъ, смиренныхъ называютъ *рахманьми*, но чтобы это мѣстечко получило отъ сего названіе, нельзя допустить потому во а), что этимъ названіемъ слѣдовало бы назвать

(1) Волинск. Губернск. Вѣд. 1863 г. № 48.

многія селенія, гдѣ находится добрый честный народъ, б) на этомъ мѣстѣ давно уже было поселеніе, называвшееся Пигасы, а не населенное только князьями Вишневецкими, в) вслѣдствіе такихъ ничтожныхъ причинъ едвали моглибы князья Вишневецкіе переименовывать поселеніе, издавна носившее другое названіе. Поэтому можно бы было предположить, что названіе Рахмановъ произошло отъ Еврейскаго слова *рахманымъ*, очень часто встрѣчающагося въ талмудическихъ выраженіяхъ (1) и это было бы правдоподобіе, потому что въ это время, въ началѣ XVII вѣка, когда князья Вишневецкіе приобрѣли эту часть земли отъ Боговитиновъ, евреи были въ чрезвычайномъ ходу, безъ еврея ни одинъ помѣщикъ не могъ обойтись, и евреи были правою ихъ рукою. Но какъ и сего предположенія нельзя принять за достовѣрное, то всего вѣроятнѣе, что Пигасы переименованы въ Рахмановъ въ честь какой нибудь личности, носившей фамилію Рахмановъ, какъ и не давно, три года тому назадъ, былъ здѣсь Русскій помѣщикъ, называвшійся Рахмановъ.

Пигасы древнѣйшее поселеніе. Оно, быть можетъ, основано какимъ нибудь вражскимъ станомъ, долгое время осаждавшимъ княжескій городъ Шумскъ, во время междоусобія князей для того, чтобы удобнѣе было овладѣть имъ. Вѣроятно, тогда же насыпаны были тамъ и валы, которые и до сихъ поръ существуютъ и устроены крѣпостныя укрѣпленія. Въ послѣдствіи времени, съ уходомъ непріятелей, жители Шумска овладѣли этими укрѣпленіями, которыя долгое время и служили для нихъ обороною отъ враговъ и составляли городище Шумска. Когда же Шумскъ постепенно началъ упадать, то городище его, пользуясь болѣе благопріятными условіями, начало возвышаться, а особенно съ тѣхъ поръ, когда оно поступило во владѣніе князей Вишневецкихъ.

(1) Въ трактатахъ Талмуда Баба—Кама (листь 66) и Іевамотъ (листь 79) есть выраженія: *исраиль рахманымъ*, *биэ рахманымъ*—евреи милосерды, дѣти милосердыхъ.

О судьбѣ этого поселенія «Пигасы», а равно и о владѣльцахъ его со времени его основанія не имѣется никакихъ свѣдѣній; первый слѣдъ о Пигасахъ видимъ въ раздѣльномъ актѣ имѣній, сдѣланномъ сыновьями Богуща Боговитиновича—Иваномъ и Войною Богущевичами 1527 г. 1 января, въ слѣдствіе каковаго раздѣльнаго акта Пигасы достались Войнѣ. Когда и по какому случаю Пигасы приобрѣтены князьями Вишневецкими—положительно сказать нельзя,—вѣроятно въ началѣ XVII вѣка, такъ какъ родъ Боговитиновъ Шумскихъ около этого времени пресѣлся въ мужескомъ колѣнѣ. Князья Вишневецкіе, въ лицѣ Михаила старосты Овручскаго, избрали эту мѣстность для основанія монастыря и устройства при немъ славянорусской типографіи; тамъ же построены были и дворецъ. Говорятъ, что Михаилъ Іеремичъ до избранія своего на Польскій престолъ (1669 г.) назначилъ Рахмановъ своею резиденціею и нѣкоторое время проживалъ тамъ (1). Гдѣ именно находился монастырь въ Рахмановѣ не извѣстно, потому что не сохранилось до настоящаго времени ни какихъ слѣдовъ. Но что въ Рахмановѣ дѣйствительно былъ монастырь и при немъ типографія (2), въ которой печатались книги на славянскомъ языкѣ—это не подлежитъ сомнѣнію. Въ 1618 г. вызванъ былъ сюда Кириллъ Транквилионъ—Ставровецкій учитель и іеромонахъ Львовскаго братства и проповѣдникъ слова Божія; онъ въ 1619 г. напечаталъ здѣсь «Учительное Евангеліе», или поученія собственнаго сочиненія на дни воскресные и праздничные всего года, въ предисловіи коего сказано: «Евангеліе альбо казанья на всѣ недѣли

(1) Вольнск. Губернск. Вѣд. 1869 г. № 9.

(2) Вѣроятно князья Вишневецкіе избрали такую глухую мѣстность для устройства типографіи на подобіе Стратинской и Унѣвской въ Галиціи, которыя находились не въ городахъ, а въ укромныхъ селеніяхъ при монастыряхъ.

черезъ роугъ и на праздники Св. угодникоу Божіихъ властнымъ стараніемъ и коштомъ въ друку выдано ей милости княгини Вишневецкой Михайловой». (1) Кроме этой книги въ Рахмановской типографіи напечатано еще «четыредесятъ толкованій Апостольскихъ посланій Юанна Хризостома», переведенныя на русскій языкъ Киприаномъ іеромонахомъ Острожскимъ, а князь Вишневецкій на друкованіе залогомъ далъ. Такъ какъ главною цѣлю учрежденія типографіи въ это время въ семь краѣ безъ сомнѣнія было—умножать число Богослужебныхъ книгъ для поддержанія православія, то быть не можетъ, чтобы въ Рахмановской типографіи не печатались и церковно-богослужебныя книги, хотя на это нѣтъ нигдѣ ясныхъ указаній, а это потому, что въ тогдашнія смутныя времена католики все, относившееся къ Православію и доказывавшее Православіе, истребляли и уничтожали даже руками палачей. Какъ долго просуществовала въ Рахмановѣ типографія—опредѣленно сказать нельзя; но вѣроятно она закрыта въ послѣднихъ годахъ первой половины XVII вѣка. Догадка сія основывается на томъ а) что сынъ Михаила князя Вишневецкаго Іеремія—Михаилъ (Яремка), избѣввши Православію и сдѣлавшись ревностнымъ поклонникомъ католицизма, гонителемъ православныхъ и всего православнаго, очевидно, не могъ поддерживать типографію въ Рахмановѣ, въ которой печатались книги православныя, боими, какъ въражался одинъ папистъ (Антоній Поссевинъ), питался сей расколъ (православіе); б) около этого времени всѣ типографіи на Волыни: Острожская, Дерманская и Кременецкая при братскомъ монастырѣ

(1) Одни экземпляры этой книги посвящены княгинѣ Прицѣ или Райцѣ Вишневецкой, другіе—князю Юрію Чарторыйскому, третій князю Самунду Корецкому. Грамотами Царя Михаила Ѳеодоровича (1627 г.) повелѣно было это Евангеліе учительное и другія сочиненія Кирилловы повсемѣстно отбирать и предавать огню.

прекратили свое бытіе и дѣйствіе; (1) нужно предположить по сему, что и Рахмановская тогда была также уничтожена. Существованіе типографіи въ Рахмановѣ, хотя и непродолжительное, составляло тогда отрадное явленіе для смущеннаго духа Православныхъ жителей сей мѣстности, гдѣ силою вторгнувшійся Католицизмъ породилъ Унію и злобно разсеивалъ разныя нелѣпости относительно Православія. Кромѣ того существованіе въ Рахмановѣ типографіи, въ которой печатались книги учительныя и богослужебныя на славяно-русскомъ нарѣчій, для православныхъ служить неопровержимымъ доказательствомъ того, что здѣсь около этого времени еще сильно было православіе, къ которому принадлежали многіе представители Русскаго народа, даже изъ князей. Послѣ Кобытовъ Вишневецкихъ Рахмановъ достался въ руки Радзивилламъ, которые нисколько не заботились о немъ, чрезъ что онъ пришелъ въ совершенное запустѣніе, обѣднѣлъ и превратился въ селеніе, въ какомъ положеніи онъ находится и понынѣ. Одни только валы, какъ грозные призраки, и развалины дворца, которые мрачно и сурово возвышаются надъ мѣстечкомъ, заставляютъ путника задуматься и кое что припомнить изъ лѣтописныхъ сказаній сего края; грустны и веселы, печальны и радостны эти воспоминанія. Тутъ представляется предъ вами цѣлая фаланга враждебныхъ народовъ, опустошавшихъ Вольшь и истреблявшихъ родныхъ ея дѣтей; тутъ увидите процвѣтавшее православіе и Русскую народность, за тѣмъ козни, интриги и коварства, тайно употреблявшіяся Латинно-польскою пропагандою для подавленія этихъ жизненныхъ силъ народа, далѣе противодѣйствія этой пропагандѣ: училища, братства, типографіи и полемическія сочиненія въ православномъ духѣ, потомъ ожесточенная, открытая и упорная борьба католичества и уніи, истребленіе почти всего православнаго и русскаго, переходъ всей знати на

---

(1) Очеркъ Исторіи Правосл. Церкви на Вольши Карашевича стр. 140.

сторону враговъ, ожесточенныя гоненія и преслѣдованія православныхъ сыновъ Церкви, ихъ бѣдствія и страданія и, наконецъ, послѣ всѣхъ этихъ кровавыхъ драмъ, возсіявшее солнце, которое освѣтило и разогнало мракъ, навѣянный сюда тлетворнымъ дыханіемъ запада и вотъ опять православіе и русская народность прочно утвердились и укрѣпились въ семь краѣ подъ скипетромъ Благочестивѣйшихъ Монарховъ Русскихъ.

Посему неудивительно, если въ Рахмановѣ, послѣ столькихъ политическихъ и религіозныхъ переворотовъ въ краѣ, не сохранилось до настоящаго времени никакихъ историческихъ древностей. Мало того, что теперь нельзя открыть слѣдовъ бывшаго здѣсь монастыря и при немъ типографіи, но даже никто не знаетъ и мѣста, гдѣ онъ существовалъ. Вѣроятно, онъ былъ деревянный, который современемъ обветшалъ и уничтожился, а можетъ быть, обращенъ былъ въ послѣдствіи въ приходскую церковь и существовалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится теперешняя Рахмановская церковь, также деревянная, трехкупольная, построенная впрочемъ 1730 г. стараніемъ прихожанъ. Но что до постройки нынѣшней церкви въ Рахмановѣ была еще прежде церковь, это видно изъ нѣкоторыхъ документовъ, сохранившихся при сей церкви. Такъ имѣется эрекция, данная королемъ Польскимъ Михаиломъ Вишневецкимъ въ 1673 году на фундушевыя угодія для Рахмановской церкви, слѣдовательно въ это время была уже въ Рахмановѣ церковь и, можетъ быть, обращенная изъ того монастыря, при которомъ находилась типографія.

Такъ Рахмановъ, на время выдвинувшійся изъ не-извѣстности и оказавшій посильную услугу гонимому тогда православію, потерялъ на всегда свое прежнее значеніе и среди множества Русскихъ городовъ и мѣстечекъ здѣшняго края занимаетъ нынѣ едва-ли не послѣднее мѣсто.

Св. А. Сандульскій.

III.

150-лѣтіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

25 Января сего 1871 года исполнилось 150 лѣтъ со дня учрежденія Святѣйшаго Правит. Синода.

Первоначально Св. Синодъ былъ помѣщенъ въ Москвѣ; потомъ, въ 1731 году, часть его была переведена въ Петербургъ, а въ 1742 году онъ былъ перемѣщенъ весь. Первое засѣданіе этой духовной коллегіи состоялось 14 февраля 1721 года. Прежде открытія самаго засѣданія, въ Московскомъ Троицкомъ соборѣ былъ отслуженъ молебенъ въ присутствіи всѣхъ членовъ Синода, министровъ и самого царя, при многочисленномъ стеченіи народа. Въ первомъ засѣданіи также присутствовалъ царь, вмѣстѣ со всѣми своими министрами и другими государственными сановниками. Царю было поднесено цѣсколько дѣлъ для высочайшаго утвержденія, и Петръ 1-й собственноручно писалъ на тѣхъ дѣлахъ свои резолюціи...

(Голосъ).

О назначеніи суммъ на постройку и исправленіе православныхъ храмовъ въ Западномъ краѣ.

По свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ «Голосѣ», на сооруженіе новыхъ православныхъ храмовъ, а также на поддержку и исправленіе прежде построенныхъ, въ девяти западныхъ губерніяхъ назначается къ ассигнованію въ 1871 году—на губерніи: Кіевскую 201,000 руб., Волынскую 120,000 р., Виленскую 92,000 р. Могилевскую 80,000 р. Подольскую 72000 р. Гродненскую 51000 р. Витебскую 35000 р. Минскую 25000 р., и Ковенскую 19,000 р. Изъ этого числа—на окончаніе и продолженіе

работъ 503000 р. и на открытіе новыхъ 195000 р. Сверхъ того извѣщаютъ о предположеніи возстановить изъ развалинъ древній соборъ въ г. Острогѣ Волынской губерніи согласно удостовѣрившемуся Высочайшаго одобренія планамъ; на постройку собора исчислено 175000 р.

(Голосъ).

*О новыхъ штатахъ для православнаго духовенства
Сѣверо-Западныхъ Епархій.*

— Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1870 г. Высочайше утверждены новыя штаты для православнаго духовенства западной Россіи согласно предположеніямъ Присутствія по дѣламъ духовенства. Кромѣ отпускаемыхъ изъ казны средствъ на содержаніе причтовъ сѣверо-западныхъ епархій, въ прошломъ году вновь обращены на воспособленіе духовенству западнаго края суммы, образовавшіяся вслѣдствіе замѣна натуральныхъ повинностей прихожанъ въ пользу причтовъ денежнымъ взносомъ. Вслѣдствіе сего объявлены новыя штаты для православнаго духовенства въ западномъ краѣ въ слѣдующихъ размѣрахъ. Съ января 1870 г. положено производить въ годъ: при кафедральныхъ соборахъ—при виленскомъ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ протоіерею 1200 р., ключарю 800 р., двумъ священникамъ каждому по 600 р., протодіакону 600 р., двумъ діаконамъ по 500 р., двумъ иподіаконамъ по 400 р., двумъ псаломщикамъ по 300 р., на церковную прислугу 1000 р.; при могилевскомъ Юсифовскомъ, мнскомъ Петропавловскомъ и витебскомъ Николаевскомъ кафедральныхъ соборахъ—протоіерею 1000 р., ключарю 700 р., двумъ священникамъ по 500 р., протодіакону 500 р., двумъ діаконамъ по 400 р., двумъ иподіаконамъ по 350 р., двумъ псаломщикамъ по 250 р., на церковную прислугу 800 р.; прочему духовенству, впредь до утвержденія новыхъ росписаній приходскихъ церквей и причтовъ, про-

изводить: *по городам*—протоіереемъ по 600 р., священникамъ 500 р., соборнымъ діаконамъ 300 р., прочимъ діаконамъ 200 р., причетникамъ 150 р., просѣирнямъ 40 р.; *по селамъ*: священникамъ по 400 р., діаконамъ по 120 р., причетникамъ по 96 р., просѣирнямъ по 24 р. При новомъ (чрезъ каждые три года дѣйствія смѣтъ земскихъ повинностей) распредѣленіи установленнаго въ западныхъ губерніяхъ поземельнаго сбора на воспособленіе духовенству, предоставляется св. Синоду дѣлать, какія окажутся нужными, измѣненія въ окладахъ священно-церковно-служителей западныхъ епархій. Сверхъ того, такъ какъ къ числу натуральныхъ повинностей прихожанъ относилась постройка и поддержка домовъ для причтовъ, то съ назначеніемъ новыхъ окладовъ жалованья причты литовской, мѣгилевской, минской и полоцкой епархій должны принять эту обязанность на себя, для чего предлагается имъ на извѣстныхъ основаніяхъ назначить къ отчисленію изъ своихъ окладовъ, въ видѣ пожертвованія, такой процентъ, какой былъ бы достаточенъ на образованіе по каждой изъ тѣхъ епархій спеціального папیتالана на исправленіе и возобновленіе церковныхъ домовъ.

(*Вѣстникъ Зап. Россіи*).

Опредѣленіе общаго собранія Академіи Наукъ объ изданіи записокъ покойнаго Митрополита Литовскаго Іосифа.

С.-Петербургскія Вѣдомости сообщаютъ, что въ засѣданіи общаго собранія Академіи Наукъ, 6-го ноября 1870 года, обсуждался вопросъ объ изданіи записокъ покойнаго митрополита литовскаго Іосифа, причемъ читано было слѣдующее донесеніе комиссіи, назначенной для предварительнаго разсмотрѣнія этого дѣла:

«Общее собраніе Академіи, въ засѣданіи 10-го января 1869 года, по выслушаніи отношенія г. министра народнаго просвѣщенія отъ 25-го декабря 1868, при которомъ

былъ доставленъ въ Академію запечатанный печатью департамента народнаго просвѣщенія сундукъ, съ завѣщанными Академіи бумагами покойнаго митрополита литовскаго Юсифа, поручило особой комиссіи изъ академикомъ: Устрялова, Броссе, Веселовскаго, Пекарскаго и Бычкова вскрыть этотъ сундукъ въ присутствіи депутата отъ департамента, и, по осмотрѣ содержащихся въ немъ бумагъ, представить конференціи соображенія о способѣ изданія ихъ, согласно волѣ завѣщателя.

•Означенный сундукъ былъ вскрытъ въ засѣданіи комиссіи 16-го января 1869 года, въ присутствіи командированнаго департаментомъ народнаго просвѣщенія дѣлопроизводителя V класса, статскаго совѣтника Брадке. Въ сундукѣ оказались собственноручныя записки покойнаго митрополита литовскаго Юсифа, въ пяти частяхъ, съ особыми къ каждой части приложеніями, подробно исчисленными въ описяхъ, находящихся при каждой части. По повѣркѣ этихъ приложеній по описямъ, часть ихъ, и притомъ наименьшая, найдена при самыхъ запискахъ; остальная же часть была, по распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія, оставлена въ департаментѣ для снятія копій. Эти недостававшія приложенія были въ послѣдствіи присланы въ Академію, при отношеніи г. министра отъ 10-го мая 1869 года.

•Затѣмъ члены комиссіи приступили къ разсмотрѣнію завѣщанныхъ покойнымъ архипастыремъ рукописей и нашли слѣдующее:

•Первая часть записокъ, въ одномъ экземплярѣ, писанномъ рукою автора, составлена въ октябрѣ 1850 года и содержитъ въ себѣ 86 стр. При ней находятся семь номеровъ приложеній, которыя всѣ, за исключеніемъ №-7го, писаны вчернѣ или набѣло самимъ митрополитомъ.

•Часть вторая, равно какъ и послѣдующія находятся въ двухъ экземплярахъ: черновомъ, писанномъ самимъ авторомъ, и другомъ, пробѣленномъ писарскою рукою. Эта часть, писанная въ мартѣ 1861, содержитъ въ себѣ 96 стр.

При ней 91 нумеръ приложений, изъ которыхъ большая часть писана также вчера или наканунѣ самимъ авторомъ.

• Третья часть писана въ апрѣлѣ 1861 года и содержитъ въ себѣ 95 стр. При ней 67 нумеровъ приложений, точно также отчасти писанныхъ рукою самаго архипастыря.

• Въ четвертой части, писанной въ октябрѣ 1861 года, содержится 88 стр. При ней 109 нумеровъ приложений.

• Наконецъ, пятая часть, писанная въ ноябрѣ 1861 года, заключаетъ въ себѣ 86 стр. и при ней 113 нумеровъ приложений.

• Кромѣ того, при запискахъ находятся три переплетенные тома, заключающіе въ себѣ выписки изъ протоколовъ литовской консисторіи о важнѣйшихъ распоряженіяхъ высочайше освященнаго Юсіфа съ 1833 по 1860 годъ.

• По содержанію своему, записки почти исключительно посвящены уніатскимъ дѣламъ и главнѣйше— великому дѣлу прошедшаго царствованія, воссоединенію уніатовъ съ православною Церковью въ 1839 году. По важности этого событія и по тому участию, которое имѣлъ въ немъ покойный архипастырь, его записки представляютъ несомнѣнно высочайшій историческій интересъ. Онѣ, во всемъ своемъ объемѣ, не составляютъ связнаго и объективнаго разсказа, а преимущественно назначены къ тому, чтобы рядомъ подлинныхъ документовъ выставить въ настоящемъ свѣтѣ дѣятельность главнаго двигателя въ уніатскомъ вопросѣ, самаго автора записокъ. Митрополитъ Юсіфъ, задумавъ вести свои записки, намѣревался составить болѣе подробный разсказъ, и въ этомъ видѣ написана имъ въ 1850 году первая часть записокъ, доведенная до 1828 года. Остальныя четыре части, написанныя въ 1861 году, когда ослабѣвшія физическія силы сдѣлали для автора письменныя занятія затруднительными, уже теряютъ характеръ повѣствованія и представляются болѣе перечнемъ бумагъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, такъ что главное значеніе этихъ записокъ, начиная съ 1828 года, по сознанію автора, имѣютъ не самыя записки, а при-

ложенія къ нимъ, т. е. собранные покойнымъ митрополитомъ документы, относящіеся къ его іерархическому служенію и по большей части составляющіе офіціальныя акты. Несмотря на то, что фактическая сторона уніатскаго дѣла почти вся сосредоточена въ этихъ приложенияхъ—высокій интересъ представляютъ для историка самыя записки по разсыпнымъ въ нихъ замѣчаніямъ автора о тѣхъ или другихъ событіяхъ, о тѣхъ или другихъ лицахъ, съ которыми онъ имѣлъ дѣловыя сношенія. Предназначая свои записки для того, чтобъ онѣ были изданы уже послѣ его смерти, авторъ высказываетъ въ нихъ о разныхъ дѣятеляхъ, имѣвшихъ большее или меньшее вліяніе на ходъ уніатскаго дѣла, свои личныя мнѣнія, и, притомъ, съ такою искренностью и откровенностью, съ какими обыкновенно говорится въ печати лишь о лицахъ, давно окончившихъ жизненное поприще. Эти мнѣнія, совершенно независимо отъ того, справедливы ли они или нѣтъ съ объективной точки зрѣнія, и будутъ ли они оправданы исторіей, имѣютъ для исторической оцѣнки личности автора весьма важное значеніе именно въ томъ отношеніи, что они объясняютъ, какъ онъ самъ смотрѣлъ на тѣхъ или другихъ дѣятелей и какого содѣйствія ожидалъ отъ нихъ въ своихъ предпріятіяхъ. По весьма естественному побужденію, желая, чтобъ его участіе въ дѣлѣ, которому онъ посвящалъ всю жизнь свою, было правильно оцѣнено судомъ потомства, митрополитъ Іосифъ завѣщалъ Академіи издать его бумаги и записки, конечно, въ увѣренности, что Академія, дорожа справедливостью и историческимъ безпристрастіемъ, напечатаетъ ихъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ оставлены авторомъ.

По разсмотрѣніи этихъ записокъ, коммиссія полагаетъ, что воля завѣщателя должна быть исполнена академіею въ точности, и, слѣдовательно, записки его, со всѣми приложениями должны быть изданы въ свѣтъ въ полномъ видѣ, безъ сокращеній и измѣненій. Академія не оправдала бы сдѣланнаго ей довѣрія и нарушила бы волю завѣщателя, еслибы, при изданіи записокъ митрополита Іосифа, допу-

стила какія-либо перемѣны или пропуски. Затѣмъ представляется лишь вопросъ о томъ, можетъ ли такое изданіе быть сдѣлано нынѣ, или же, въ случаѣ невозможности, должно быть отложено до того времени когда болѣе не будетъ препятствій къ подобному изданію.

• Для обсужденія этого вопроса, необходимо, по мнѣнію комиссіи, принять въ соображеніе слѣдующія два обстоятельства.

• 1) Большая часть приложеній къ запискамъ равно какъ и три принадлежащія къ нимъ тома выписокъ изъ протоколовъ литовской консисторіи, суть официальные акты. Такъ какъ они относятся до управленія духовнаго вѣдомства и къ весьма недавнему времени, то Академія въ настоящее время затруднилась бы напечатать ихъ безъ разрѣшенія означеннаго вѣдомства.

• 2) Въ запискахъ митрополита Юсифа, какъ сказано выше, встрѣчаются откровенныя сужденія о разныхъ лицахъ, отчасти еще находящихся въ живыхъ, отчасти лишь весьма недавно сошедшихъ въ могилу. По мнѣнію комиссіи, это обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ изданію записокъ: Академія черезъ печатаніе этихъ сужденій нисколько не явится съ ними солидарною, такъ какъ эти сужденія, выраженные, впрочемъ, тономъ спокойнымъ и умѣреннымъ, имѣютъ лишь значеніе личныхъ мнѣній автора.

Затѣмъ читаны сдѣланныя комиссіею выписки изъ записокъ митрополита Юсифа, содержащія въ себѣ тѣ мѣста, которыхъ, по мнѣнію комиссіи, нельзя не имѣть въ виду при обсужденіи вопроса о томъ, могутъ ли эти записки быть изданы въ настоящее время.

По выслушаніи этого донесенія, общее собраніе академіи, принявъ въ соображеніе, записки высокопреосвященнаго Юсифа должны быть изданы вполнѣ, безъ сокращеній и измѣненій, и что онѣ, по содержанию своему, таковы, что въ настоящее время не могутъ быть изданы въ полномъ видѣ, положило: *отложить* обнародованіе ихъ до

того времени, когда, по прошествіи *достаточнаго числа лѣтъ* послѣ описываемыхъ въ нихъ событій, уже не будетъ препятствій къ ихъ напечатанію; самыя же записки, со всѣми къ нимъ приложениями хранить до того времени въ архивѣ конференціи.

(Литовскія Еп. Вѣдомости).

Благое дѣло священнической жены и хорошій примѣръ женамъ сельскихъ пастырей.

Мы имѣемъ подъ руками, пишутъ въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей, замѣтку одного сельскаго священника, присланную въ нашу редакцію. Она озаглавлена авторомъ такъ: «Благое дѣло священнической жены и хорошій примѣръ женамъ сельскихъ пастырей». Здѣсь передается, какъ одна почтенная жена священника Анна Миловская *), своимъ добрымъ вліяніемъ и убѣжденіемъ способствовала обращенію къ православію одной прихожанки, совращенной въ расколъ. Въ деревнѣ, гдѣ жила совращенная, по характерному выраженію автора замѣтки, «православныя души рѣже, чѣмъ колосья на пожатой нивѣ, или по собраніи винограда грозды, затаившіяся въ листьяхъ». Только крестьянка Кочетова выдавалась своимъ православіемъ, не рѣдкою гостью она была и въ домѣ приходскаго священника. «Прошедши двухверстное разстояніе, по словамъ автора замѣтки, она заходила въ жилище пастыря отдохнуть предъ богослуженіемъ, а въ холодное время обогрѣться. Нерѣдко приходила въ домъ священника и въ другія времена, вѣроятно потому, что будучи одинокою по православію и благочестію не только въ мѣстѣ своего жительства, но и въ самомъ своемъ семействѣ, которое заражено было расколомъ, она находила себѣ единственное утѣшеніе въ бесѣдѣ съ своимъ пастыремъ и его благоразумною супругою». Случилось,

---

(*) Нижегородской епархіи, лукояновскаго уѣзда, села Кочкурова.

однако, что яѣстный расколучитель увлекъ Кочетову въ расколъ; надежды на обращеніе къ православію не было, тѣмъ болѣе, что совращенная скоро тяжело заболѣла и близка была къ смерти, а родные никакъ не допустили бы къ ней священника, если бы умирающая и пожелала получить напутствіе отъ православнаго пастыря. Войти же священнику въ раскольническій домъ незваннымъ, не представляло удобствъ къ ожиданіямъ благоуспѣшнаго дѣйствія. Что оставалось пастырю дѣлать? Онъ предложилъ своей супругѣ пойти въ домъ совращенной въ расколъ больной, «въ качествѣ посѣтительницы». Результатомъ этого посѣщенія было обращеніе больной къ православію; она, вслѣдствіе убѣжденій и слезъ матушки, пожелала видѣть священника, была напутствована имъ и погребена, вскорѣ скончавшись, по православному обряду. «Быль ли бы подобный успѣхъ въ спасеніи Кочетовой, заключасть авторъ замѣтки, содержаніе которой мы передали кратко, если бы священникъ не послалъ прежде жену свою, по саяъ внезапно явился къ ней?... Внезапное явленіе священника, какъ ангела свѣтлаго, могло бы устрашить раскольниковъ, особенно съ божественными, святыми, пречистыми, безсмертными, небесными и животворящими, страшными Христовыми Тайнами. Раскольники, въ присутствіи священника, какъ челоуѣка для нихъ подозрительнаго, накрѣпко запраютъ свои чувства. Какъ молотъ, ударяя по наковальнѣ, не сокрушаетъ ее: такъ слово священника не поражаетъ грубыхъ и окаменѣлыхъ сердецъ раскольниковъ. Жена же священника, принятая безъ всякаго подозрѣнія, въ качествѣ простой знакомой посѣтительницы, ласковымъ и радушиымъ говоромъ, съ непритворными слезами, могла болѣе подѣйствовать, какъ на самую больную, такъ и на ея семейство. Какъ свѣча загашенная, когда еще имѣетъ горящую свѣтильню, при дуновеніи на нее, опять загарается: такъ Кочетова—свѣтлая свѣча по православію, загашенная вѣтромъ льщенія и угрозъ, имѣя еще внутри себя горящую свѣтильню православной вѣры, благотворнымъ вѣяніемъ кроткихъ и нази-

дательныхъ совѣтовъ и объясненій жены священника, снова возгорѣлась благочестіемъ и православіемъ, и спасеніе ея совершилось. Этотъ обрачикъ истинно пресвитеридскаго дѣйствованія жены священника, замѣчаетъ Руководство для сельскихъ пастырей, наглядно показываетъ, что въ своихъ житейскихъ отношеніяхъ съ прихожанами, жена священника можетъ узнать много такого, чего пастырю и въ вѣкъ бы не узнать; и здѣсь же для пастырскаго дѣйствованія, по указанію именно пресвитериды, представляется особенное поприще, обѣщающее благоплодные успѣхи уже и потому, что въ нихъ принимаетъ участіе женщина. Правильныя міровоззрѣнія въ приходѣ тогда только съ успѣхомъ могутъ быть распространяемы, когда проникнутыя оными будутъ передавать эти міровоззрѣнія съ своимъ, такъ сказать, молокомъ. Въ средѣ женщинъ едвали съ большимъ успѣхомъ можетъ дѣйствовать кто либо, кромѣ самой же женщины. И это теперь тѣмъ легче для сельскихъ матушекъ, что онѣ, вслѣдствіе развивающагося въ семействахъ духовенства образованія, достаточно могутъ считаться приготовленными пособлять своимъ мужьямъ не въ однихъ только семейныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ.

(Руководство для сельскихъ пастырей).

Содержаніе Январской (1871 г.) книжки Православнаго Обозрѣнія. I. Слово на 12 января 1871 г. въ Московскомъ Университетѣ. Прот. Н. А. СЕРГІЕВСКАГО. II. Единственный вѣрный исходъ для либеральныхъ католиковъ. Изъ сочиненія о соединеніи церквей Д-РА І. ОВЕРБЕКА. III. Греческая Церковь въ Лондонѣ въ XVIII. в. В. К. IV. Проповѣдническая противупротестапнтская литература на Руси въ первой половинѣ XVIII. Столѣтія. Д. Г. ИЗВЪКОВА. V. Размышленіе о вѣчности. Изъ бесѣдъ покойнаго Протоіерея Н. М. БОГОСЛОВСКАГО—Платонова. VI. Обозрѣніе Французской бого-

словской журналистики. *Восточные Христиане Малой Азии и Северо-восточной Африки.* Прот. К. Л. Кустодиева. VII. Слово въ день пятидесятилѣтія Московскаго Общества Сельскаго хозяйства. Прот. Н. А. Сергіевскаго. VIII. Извѣстія и замѣтки. IX. *Во приложеніи:* Св. Иринея Лионскаго пять книгъ противъ ересей. *Книга пятая, Гл. XIV—XX. Переводъ Свящ. П. А. Преображенскаго.*

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово въ день Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича. Исусъ Христосъ на судѣ сего міра. II. Мѣстечко Рахмановъ Кременецкаго уѣзда. III. 150-лѣтіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода. О назначеніи суммъ на постройку и исправленіе храмовъ въ Западномъ краѣ. О новыхъ штатахъ для духовенства Сѣверо-Западныхъ Епархій. Опредѣленіе общаго собранія Академіи Наукъ объ изданіи записокъ покойнаго Митрополита Литовскаго Іосифа. Благое дѣло Священнической жены и хорошій примѣръ женамъ сельскихъ пастырей.

Редакторъ П. Бѣллевъ.
 Дозволено цензурою. Кременецъ. 28 Февраля 1871 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.